

Праздничная демонстрация в Магнитогорске

ОТЧЕТНЫЕ ПАРТИЙНЫЕ СОБРАНИЯ

...Имелся большой соблазн начать разговор об отчетном собрании коммунистов кузнечно-прессового цеха в привычном ключе: изложить, кто за кем выступил, слегка проанализировав содержание. Тем более, что тщательно продуманный и толково написанный доклад секретаря партбюро В. Б. Донца воссоздает детальную обстановку в цехе. Есть в нем критика и самокритика. Есть плюсы и минусы. Потом, раскатившись по накачанному руслу, описать интерьер, немного обозначить настроение — и, пожалуй, можно сделать вывод: элементы перестройки налицо, и это весьма отрадно. Не забыть сделать оговорку: правда, не во всем и не везде — это тоже в духе времени и, к тому же, нацеливает на дальнейшую работу.

Но увиденное и услышанное на собрании сопротивлялось. Не желало ложиться в схему, упрямо выбиваясь за ее рамки острыми, неудобными углами. Снова и снова перелистываю страницы доклада, просматриваю сделанные в блокноте пометки. Почему все-таки так прочно закрепились за парторганизацией, да и всем коллективом, репутация сложной? Ну хорошо, противоречивые показатели, характеризующие производственную и общественную стороны жизни цеха. В прошлом году план перевыполнен практически по всем нормативам. В нынешнем картина примерно та же: план восемь месяцев сделан на 101,1 процента. Растет производительность труда. Изготовлено дополнительно к заданию продукции на 465 нормо-часов. И при всем при этом рост других цифр, антипоказателей: участились прогулы, посещения медвытрезвителя, случаи мелкого хулиганства.

Как тут оценишь работу партийной организации? Если судить по производству — мобилизующая основа в коллективе есть. Если по числу допущенных нарушений — она не срабатывает, потому что не сформировано в коллективе общественное мнение, способное противостоять отклонениям от нормы. Ответственность за это в первую очередь ложится на коммунистов — ведь далеко не случайно отмечалось в докладе их стремление отомолчаться, когда на сменно-встречных «разбирают» очередного нарушителя. Хотя такая ли уж редкость подобные расхождения между производственным и общественным в коллективах иных? И так ли уж поголовно активны все партийцы, когда речь заходит о ком-либо из товарищей по работе, к примеру, «влившим в историю под пьяную лавочку»?

Сколько раз приходилось на сменно-встречных в различных цехах наблюдать подобную картину! Приглашат нарушителя вперед, предлагают: «Давайте разберемся. Задавайте вопросы, товарищи». А вопрос следует один:

«Расскажи, как попался?». Выслушают коллективом грустную повесть, из которой явственно видны невинность любителя выпивки и прямо-таки «разнузданность» сотрудников милиции, ни за что ни про что забравших человека (а ведь был-то всего чуть-чуть, самую малость...) в медвытрезвитель. Повздыхают — и: «Ну, ладно, пошли работать...»

Все же, наверное, дело в другом. Типичность — типичностью. Но в кузнечно-прессовом она как-то болезненно заострилась, сконцентрировалась. И, выплеснувшись в резких, критических словах выступающих на этом отчетном собрании, поражала своей похожестью на сотни других ситуаций.

Скажите: как, почему, откуда возникла у нас проблема с пополнением партийных рядов? Вроде бы ее нет: в каждом цеховом кол-

лективе — сотни людей. Наверняка среди них немало достойных. И тем не менее почти все секретари партийных бюро сталкивались с ней не раз: людей много — принимать в партию некого.

Вспоминается эпизод из жизни прокатчиков. Шло утверждение списков отряда «МЖК-87». За столом комиссия — цвет партийной и комсомольской организаций, тут же представители профкома передела. В кабинет входят парни. Если судить по характеристикам, выданным в цехах, каждый прямо героическая личность, хоть к ордену представляй. И можно было по пальцам пересчитать тех, кому после процедуры выяснения его жилищных обстоятельств не был задан вопрос: «Коллектив тебе оказывает доверие. Почему ты не в партии?» Ответ стереотипный: «Надо подумать».

Будь вопрос задан при любых других обстоятельствах, наверняка он бы и звучал, и воспринимался иначе. Не возникла бы в сознании эта порочная взаимосвязь: мы тебе — квартиру, а ты давай-ка... И подают заявления. Поручения на себя берут. Но как часто приходится потом ломать голову партийным и комсомольским вожакам: ведь вроде парень ничего, а вот какой фортель выкинул: как добился личных благ, общественная работа — по боку.

Партгруппорг В. И. Наумов из второго мартеновского цеха подробно рассказывал, как его готовили к вступлению в члены КПСС. За ним никто не ходил, не уговаривал: давай. Сначала пригласили к нему коммунисты: как проявит себя в деле, как к общественной работе относится, понимает ли ее важность для коллектива? Одно поручение дали — выполнил. Дали другое, посложнее. Шаг за шагом поднимали, как по лестнице, вели вперед. И Наумов сам

пришел к убеждению: его место среди партийцев. И по такому же принципу готовит сейчас молодое пополнение в своей партгруппе. «Конечно, если не быть слишком строгим в отборе людей, выполнять эту работу «для галочки», больших проблем здесь нет. У нас в бригаде есть немало желающих вступить в ряды КПСС. Но желание — желанием. Тут коммунисты должны сами критически оценивать кандидатуру: что человек с собой принесет, какой взгляд, какое отношение к работе? — говорит Наумов. — Нет, у нас в бригаде вопрос с приемом так просто, с наскоку не решается. С людьми надо работать, помочь им выковать свою позицию. Это дело не только партгруппорга или секретаря бюро. Здесь все коммунисты должны участвовать».

Обычно, обсуждая проблему пополнения партийных рядов, цеховые партийные секретари «заклиниваются» на вопросах, связанных с приемом новых партийцев только через комсомол. Не выбивался из этих рамок и разговор на собрании в кузнечно-прессовом.

— А почему мы речь ведем только о молодежи? — горячился секретарь парткома УГМ Ю. Ф. Сычев. — Передовые рабочие — вот наш резерв. Вот наша опора и залог авторитета. Очень важно, чтобы острей идеологической работы было направлено на них. Пойдут в партию передовики — следом и молодежь потянется. С этой точкой зрения трудно не согласиться. И все же собрание выжидательно промолчало. Почему?

Многие из партийных секретарей в решении этого очень сложного вопроса привычно ссылаются на уставную, идущую сверху.

Но получился парадокс: вопрос чисто внутривнутрипартийной структуры стал в сознании многих самоцелью. А рекомендация приобрела звучание, синонимичное приказу. Который не обсуждают — его выполняют.

А может быть, дело именно в этом? В привычке четко исполнять? Не задумываясь об особенностях, о возможных вариантах? Точно выполнять — проще и спокойнее, чем доказывать верность своего решения. Как бы там ни было, ясно одно: такая подмена творческого по содержанию характера идеологической работы чистейшей воды исполнительством есть не что иное как попытка перенести на столь щепетильное дело, требующее четкости, такта, времени, — сугубо административные методы,

И потому вряд ли можно считать случайным выступление коммуниста Л. Т. Авдюшина.

Облокотясь о край трибуны, он размеренно, как будто немного смакуя, ронял на головы сидящих в зале округлые фразы: «Вот наш партийный секретарь — несомбожденный. Все пишет, пишет... А он у меня в подчинении... Должен на производстве работать. Семинары часто. Звонят: такого-то числа семинар, явка секретаря партбюро обязательна... Только людей отвлекают. И вообще, что-то не туда стали вмешиваться... Партия должна заниматься идеологией. Не лезть в хозяйственные дела... Парткомов развели... А толку от них...»

Возмущился коммунист М. М. Казарин: «Пишет Донец много потому, что бездействует бюро. Партийная работа не одного только секретаря касается. Это дело каждого коммуниста, включая товарища Авдюшина».

Что греха таить, «идеологов», подобных Авдюшину, тоже можно встретить во многих коллективах.

Самое обидное, что нередко самим партийцам нечего противопоставить таким действиям. Теряются. Хотя с того же Авдюшина можно было бы спросить: вот вы, Леонид Трифионович, сами были секретарем партбюро. Каков ваш личный вклад в повышение авторитета парторганизации цеха? «Да его в цехе никто всерьез не воспринимает», — сказал мне после собрания М. М. Казарин. Что и говорить, слабое утешение...

Проблемы, проблемы... В каждом выступлении, звучавшем на этом собрании, их названо немало. Но несмотря на их разнотемность и разноплановость, в сущности коммунисты говорили об одном: о своем авторитете в коллективе, своем месте в делах цеха, весомости партийного слова. Не раз из уст выступающих звучало: перестройка, активность, требование времени. Все это сто раз правильно. При одном, олять-таки, условии: когда разрыва между словом и делом нет.

Время, которое мы сегодня переживаем, его особенность каждый уже прочувствовал на себе. Сегодня мы учимся обсуждать свои ошибки и «болячки» открыто, не оглядываясь на привычные стереотипы. Изменений много: меняется характер выступлений, меняются обтекаемые оценки на более четкие, резкие. Собрание в кузнечно-прессовом — тому подтверждение. Но... «У нас уже так бывало, — честно признался секретарь партбюро Донец. — Вроде бы собрание получилось, и говорили все горячо, и критики много прозвучало. А толку? Поговорили, поспорили — и разошлись...»

За этим признанием — тоже одна из загадок проблемы, над которой всей парторганизацией билась коммунисты на отчетном собрании. **В. БЫСТРОВА.**

Премии народным контролерам

Наряду с успешной производственной деятельностью народные контролеры комбината проводят большую работу по контролю за экономией сырья, материалов, топливно-энергетических и трудовых ресурсов, сохранностью социалистической собственности. С переходом комбината на полный хозяйственный расчет дозорные комбината стали больше внимания уделять приоритетным направлениям контроля, к числу которых отнесены проблемы научно-технического прогресса, реконструкции и технического перевооружения производства, выполнение государственного плана, заказов и качество выпускаемой продукции.

В канун 70-летия Октября администрация комбината издала приказ, которым за успехи в производственной и общественной деятельности и в связи с юбилеем Октября, лучшим народным контролерам предприятия была объявлена благодарность с вручением денежных премий. В числе награжденных заведующая детским садом № 60 З. М. Баранникова, электромонтер цеха электросетей и подстанций М. А. Важенни, старший мастер второго листопрокатного цеха С. И. Драпеко, мастер доменного цеха В. А. Кукария и многие другие.

Их опыт борьбы за экономии непосредственно на своих рабочих местах, их участие в воспитании рачительного отношения к народному добру должны получить достойное распространение.

О. НЕВИНА.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ НАЗНАЧЕНИЯ

Техник БУИНЦЕВ Александр Васильевич назначен исполняющим обязанности начальника управления культурно-оздоровительных учреждений УПЖКХ. Он освобожден от должности главного инженера жилищно-коммунального отдела № 1.

Инженер ГУСЕВ Михаил Александрович назначен начальником контрольного цеха № 1 в соответствии с рекомендацией собрания трудового коллектива этого цеха.

Инженер-экономист ЦЫМБАЛ Владимир Григорьевич назначен заместителем начальника финансового отдела комбината.